

Ш.И. АКМАЛОВ

Кандидат политических наук
Проректор Ташкентского
исламского университета

АФГАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ АДМИНИСТРАЦИИ Б.ОБАМЫ

Ключевые слова: Афганистан, афганская политика США, «Аль-Каида», «Талибан», Программа национального примирения, стабильность в Центральноазиатском регионе

Геополитические перспективы планов администрации Б.Обамы по выводу к 2014 г. войск международной коалиции из Афганистана будут прямым образом отражаться на стратегических интересах крупных и региональных держав, а также безопасности и стабильности в Центральной Азии.

Одним из наиболее значимых результатов одиннадцатилетней военной кампании США в Афганистане, помимо ликвидации Усамы бен Ладена, стало объективное осознание того, что военными методами разрешить афганский кризис нельзя. Сегодняшние реалии свидетельствуют о том, что нужны альтернативные, эффективные пути его урегулирования, которые одновременно учитывали бы проблемы обеспечения безопасности и устойчивого развития афганского государства и общества.

АФГАНСКАЯ ПОЛИТИКА США: НОВЫЙ ЭТАП

Администрация Б.Обамы была вынуждена внести серьезные коррективы в свою афганскую политику. Исламская Республика Афганистан (ИРА), не случайно названная «могильщиком империй», стала суровым историческим испытанием для Соединенных Штатов, взявших на себя бремя «глобального лидерства» в борьбе с международным терроризмом.

Глобализация создала множе-

Пока что горы под прицелом...

ство угроз, которые перешагнули национальные границы. Терроризм был только одной из наиболее очевидных угроз в этом списке, включающем нераспространение ядерного оружия и климатические изменения. Американская мощь оказалась недостаточной для реагирования на эти вызовы¹. Как отметил Б.Обама в своей статье «Обновление американского лидерства» (*Renewing American Leadership*), «Америка не может одна противодействовать этим угрозам»².

После трехмесячных размышлений, совещаний и бесконечных консультаций с союзниками по НАТО и другими странами-партнерами 1 декабря 2009 г. в академии Вест-Пойнт в своем «Обращении к нации» Б.Обама заявил

о новом этапе афганской войны. К тому моменту, несмотря на увеличение численности вооруженных сил США с 32 тыс. до 68 тыс. человек, талибы контролировали уже 11 из 34 провинций Афганистана. Такую тенденцию не изменила и смена командующего контингентами США и НАТО. Глава американской администрации заявил, что «наша цель остается прежней: добиться уничтожения «Аль-Каиды» в Афганистане и Пакистане и предотвратить угрозу нападения на США и наших союзников в будущем»³.

Для реализации этого Б.Обамой были поставлены следующие основные задачи:

- уничтожение боевиков «Аль-Каиды»;
- прекращение продвижения талибов и предотвращение возможности свержения афганского правительства;
- укрепление сил безопасности и государственных институтов в Афганистане, чтобы они смогли принять на себя ответственность за будущее своей страны.

Согласно объявленным в декабре 2009 г. планам, Б.Обама принял решение об усилении воинского контингента в Афганистане. К этому подтолкнул тот факт, что летом 2009 г. обстановка в стране серьезно обострилась. Пентагон и генерал С.Маккрystal, назначенный в июне 2009 г. командующим коалиционными силами и Международными силами содействия безопасности в Афганистане (*International Security Assistance Force - ISAF*), были уверены в необходимости внесения изменений в оперативные задачи и так-

Среди маковых полей.

тику в борьбе с вооруженной оппозицией в Афганистане. В ином случае, как тогда заявлял С.Мак-кристал, Соединенные Штаты увязнут в Афганистане без всяких гарантий на победу. Впоследствии администрация Б.Обамы заявила, что именно благодаря увеличению контингента США достигли «невероятных успехов» в афганской кампании.

Следующей важной фазой афганской политики администрации Б.Обамы был заявлен поэтапный вывод военного контингента США и НАТО из Афганистана: к концу 2011 г. - вывод 10 тыс. американских военнослужащих; к лету 2012 г. - 33 тыс.; к 2014 г. - полный вывод иностранных войск. Таким образом, было обозначено, что американская миссия в Афганистане постепенно будет сводиться к оказанию поддержки афганской национальной армии и полиции, а военнослужащие США станут отходить от участия в боевых операциях.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНЕ

Тем не менее, практическая реализация американских планов в Афганистане все еще сталкивается с серьезными проблемами безопасности, которые продолжают негативно отражаться на воен-

но-политической ситуации в стране. Силовое давление на вооруженную оппозицию, тактика преимущественного использования спецподразделений для ликвидации лидеров оппозиции не внесли существенных изменений в соотношение сил. Так, в ходе антитеррористических операций в южной провинции Гильменд и на севере страны весной 2009 г. потери боевиков движения «Талибан» оказались незначительными и не способствовали существенному ограничению его боевого потенциала*.

Такая тактика фактически вылилась в «выдавливание» боевиков в относительно стабильные районы. В итоге, вооруженная оппозиция получила дополнительные возможности и импульс к расширению своего географического расположения. Более того, в Гильменде США не смогли добиться заявленной цели - обеспечить ведущую роль афганских вооруженных сил. Афганские военные, по признанию иностранных специалистов, оказались неспособными действовать самостоятельно - им не хватало вооружения, логистического обеспечения и профессионализма⁴.

Нельзя не принимать в расчет и почти традиционную (как это было во времена советского военного присутствия в Афганистане) ненадежность афганской армии,

отчетливо ощущаемый в афганском обществе дух антиамериканизма**.

Согласно оценкам Пентагона, серьезный вызов безопасности в Афганистане - слияние экстремистских вооруженных группировок, тактика которых совершенствуется на основе предыдущего опыта ведения боевых действий. Между тем, вряд ли можно рассматривать их в качестве единой и монолитной силы. Фактором, объединяющим эти группировки, остается американское военно-политическое присутствие в Афганистане, которое несет угрозу их интересам, в первую очередь, политико-идеологическим.

По мнению экспертов, одним из наиболее «яростных врагов» США в Афганистане является группировка Г.Хекматъяра - *Хезб-е ислами*, имеющая тесные связи с движением «Талибан». Г.Хекматъяр, который получал широкую поддержку США в период советского военного присутствия в Афганистане, на протяжении последних десяти лет вел активную борьбу против НАТО и Афганской национальной армии в провинциях Кунар, Нуристан, Каписа и Кандагар, а также в зоне к северу и востоку от Кабула.

Другая вооруженная группировка, характеризующаяся американцами как основная угроза, - *сеть Хаккани*, которой руководит Джалалуддин Хаккани. В 70-е - 80-е гг. прошлого столетия, так же как и Г. Хекматъяр, он был союзником Соединенных Штатов в борьбе с просоветским режимом Кабула. Впоследствии, в 1996-2001 гг., Д.Хаккани присоединился к талибам и был министром по делам племен в талибском правительстве. После свержения режима талибов в 2001 г. он стал одним из яростных оппонентов правительства Х.Карзая, а его группировка имела более тесные связи с «Аль-Каидой», нежели с талибами⁵. По различным оценкам, *сеть Хаккани* насчитывает более 3 тыс. боевиков, которым оказы-

* Подробнее см.: *Русаков Е.М.* Кнотом и пряником // *Азия и Африка сегодня*, 2010, № 8.

** См.: *Пойя С.* Задача со многими неизвестными // *Азия и Африка сегодня*, 2010, № 8.

вается поддержка со стороны Пакистана, в частности, его Межведомственной разведки (ISI).

На военно-политическую ситуацию в Афганистане влияют также *пакистанские группировки*, в т.ч. пакистанских талибов, которые тесно взаимодействуют со своими афганскими «коллегами». Пакистанские группировки, по оценкам аналитиков, могут рассматривать возвращение талибов к власти в Афганистане как фактор, способный усилить их влияние в Пакистане и укрепить их позиции в борьбе за Кашмир. Одна из основных пакистанских группировок - *Техрик-е Талибан*, пытающаяся бросить вызов правительству Пакистана. Боевики *Техрик-е Талибан* оказывают содействие афганским «коллегам». В сентябре 2010 г. Госдепартамент США включил эту группировку в список зарубежных террористических организаций за тесные связи с «Аль-Каидой». Ее нынешний лидер Хакимулла Мехсуд, сменивший Байтуллу Мехсуда, убитого в ходе операции США в августе 2009 г., назван лицом, поддерживающим терроризм. Другой пакистанской группировкой такого рода является *Лашкар-е Тайиба*, которая представляет собой исламистское вооруженное формирование, проводившее ранее антииндийские военные операции⁶.

Именно движение «Талибан» остается наиболее серьезным препятствием для реализации афганских инициатив США, в первую очередь, в сфере безопасности, имеющей первостепенное значение для афганского урегулирования. В целях снижения талибской угрозы администрация Б.Обамы принимает активные политико-дипломатические и иные меры. В частности, Белый дом сфокусировал внимание на источниках финансирования деятельности движения «Талибан», прежде всего, из стран Персидского залива. Поставлена задача развернуть международную борьбу с финансированием талибов в целом, не ограничиваясь только противодействием наркотрафику. Американские официальные

лица в диалоге с партнерами из стран Персидского залива подчеркивают необходимость сотрудничества в этой области.

Б.Обама заявил, что в процессе политического урегулирования в Афганистане смогут принять участие все группы афганского народа, в т.ч. движение «Талибан». По его словам, участие талибов в послевоенной жизни страны возможно, если они откажутся от насилия и связей с «Аль-Каидой», а также подчинятся афганской конституции. Такая тактика реализуется в рамках политики реинтеграции и примирения, создания и развития каналов для диалога между афганским правительством и боевиками.

ПОЗИТИВНЫЕ ПОДВИЖКИ

Военно-политические усилия, предпринятые в последнее время Соединенными Штатами в Афганистане вкупе с дипломатическими шагами, по оценкам аналитиков, привели к определенным позитивным подвижкам. В этот период наблюдаются следующие тенденции:

- радикальное изменение стратегии вооруженной оппозиции;
- трансформация подходов к войне со стороны ISAF;
- «передача ответственности» за безопасность большей части территории страны афганским силовым структурам;

- резкое снижение активности вооруженной оппозиции⁷.

Впервые за многие годы уже осенью 2011 г. в ряде провинций было отмечено снижение террористической активности, в т.ч. количества атак боевиков против контингентов ISAF (на 17%) и масштабных и скоординированных нападений (на 33%). По данным международных коалиционных сил, в некоторых районах вдоль реки Гильменд общее число нападений на силы ISAF сократилось на 80%.

В последнее время, впрочем, неспокойной остается обстановка на севере страны. По данным местных властей, число вооруженных группировок в этом регионе все еще составляет до 315 единиц, однако значительная их часть - чисто криминальные формирования, которые занимаются, главным образом, контрабандой, разбоем и браконьерством.

Отмечались крупные потери среди вооруженной оппозиции, вследствие чего боевикам пришлось оставить ряд уездов на юго-западе Афганистана и полностью отказаться от прямых столкновений с вооруженными силами международной коалиции. Так, с января по октябрь 2011 г. потери боевиков составили более 6,8 тыс. человек, из которых более 4 тыс. были аресто-

Попался с наркотой?

ваны. Только в течение октября 2011 г. было уничтожено 356 боевиков, а арестовано - 352. При этом следует отметить, что с начала 2011 г. было арестовано более 1,4 тыс. боевиков и командиров *сети Хаккани*.

В этом растущую роль играет осуществляемая при совместных усилиях США и Афганистана Программа национального примирения, в которую ежемесячно вступает по несколько сотен человек. По оценкам экспертов, за последний год впервые наметился прогресс. Так, если на лето 2011 г. численность участников Программы составляла до 1,7 тыс. человек, то в марте 2012 г. - 3,9 тыс. человек. Программа эффективнее реализуется в северных и западных провинциях ИРА, где позиции талибов наиболее слабы⁸.

Наблюдается позитивная тенденция к расширению зоны контроля афганской армии над территориями в юго-западных регионах Афганистана. Это обуславливается ростом количества подготовленных подразделений сил безопасности ИРА, которые начинают демонстрировать способность самостоятельно осуществлять операции при минимальной тыловой поддержке *ISAF*. Весной 2012 г. было принято решение о передаче функций по проведению ночных рейдов афганскому спецназу. Одновременно активность сил международной коалиции постепенно смещается на тыловое прикрытие правительственных сил.

Эксперты отмечают, что в последнее время вооруженная оппозиция продолжает терять позиции на юго-западе страны и несет заметные потери в боях с иностранными и правительственными силами, однако пытается укрепиться в восточных провинциях и создать там долгосрочный плацдарм для наступления на Кабул после вывода иностранных войск⁹. Во время своего визита в Афганистан в мае 2012 г. Б.Обама, выступая перед военнослужащими на авиабазе в Баграме, заявил, что за последние три года ситуация изменилась и США

удалось перехватить инициативу у «Талибана».

ДОЛГОСРОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Состоявшийся в мае 2012 г. «необъявленный» визит президента Б.Обамы в Афганистан определил конкретные цели и задачи афганской стратегии США на дальнейшую перспективу. Этим визитом Вашингтон дал международному сообществу четкий сигнал о том, что Соединенные Штаты являются стратегическим партнером Афганистана, не повторяют «исторической ошибки», совершенной Советским Союзом в 1989 г., и будут активно оказывать всестороннее содействие в укреплении афганского государства. Главным итогом визита стало подписание Соглашения о стратегическом партнерстве между США и Афганистаном (*Ending Strategic Partnership Agreement between the Islamic Republic of Afghanistan and the United States of America*)¹⁰. Документ определяет характер, уровень и основные направления долгосрочного взаимодействия между двумя странами до и после 2014 г.

Главной задачей для Вашингтона и Кабула в области безопасности обозначена передача всей полноты власти в Афганистане афганскому правительству. Соединенные Штаты берут на себя обязательство изыскивать финансовые средства для обучения, оснащения, консультаций и поддержки Афганских национальных сил безопасности (АНСБ) с тем, чтобы Афганистан мог самостоятельно обеспечивать защиту от внутренних и внешних угроз, а также оказывать содействие в предотвращении террористических угроз безопасности Афганистана, региона и мира. Афганское правительство, в свою очередь, будет обеспечивать доступ для вооруженных сил США к объектам до и после 2014 г. в целях борьбы с «Аль-Каидой» и связанными с ней террористическими группировками, обучения АНСБ, а также осуществления совмест-

ных операций, направленных на укрепление безопасности.

Значимость данному соглашению придает тот факт, что США будут с серьезной озабоченностью рассматривать любую агрессию против Афганистана. В этом случае Вашингтон и Кабул незамедлительно проведут консультации для совместной выработки и реализации мер реагирования, включая политические, дипломатические, экономические или военные.

Особое значение, с точки зрения будущего Афганистана, имеет закрепленное в Соглашении обязательство Соединенных Штатов по поддержке экономического и социального развития Афганистана. Учитывая афганские приоритеты в этом направлении, Вашингтон намерен оказывать помощь Кабулу в укреплении основ афганской экономики, поддержку устойчивого развития и самодостаточности, особенно в следующих сферах: сельскохозяйственное производство; транспортные коммуникации; торговля; транзит; водные ресурсы; энергетическая инфраструктура; управление природными ресурсами; строительство сильной финансовой системы, которая является необходимым условием для развития частного инвестирования.

Разумеется, не может не тревожить факт неуклонного роста наркотрафика из Афганистана. На что, как очевидно, США не обращают внимания, какого следовало бы ожидать от них, чьи находящиеся в ИРА вооруженные силы призваны, казалось бы, контролировать ситуацию. За время проведения контртеррористической операции НАТО в Афганистане эта страна превратилась в крупнейшего производителя опиума в мире. Его производство в Афганистане, по данным Управления ООН по наркотикам и преступности (*UNODC*), выросло с 2001 по 2012 гг. в 20 раз (со 185 т до 3700 т)¹¹.

Взаимодействие между США и ИРА в социальной области предусматривает совместные усилия по повышению качества образования и здравоохранения в Афга-

нистане. В целях решения этих задач американская сторона подтвердила готовность обеспечивать как минимум 50% международного социально-экономического содействия афганскому правительству. Двустороннее сотрудничество в этой области будет регулярно обсуждаться в рамках созданного этим Соглашением Американо-Афганского комитета, начиная с 2012 г.¹²

Заключение Соглашения можно рассматривать как довольно удачный шаг. Б.Обама закрепил приоритетные направления афганской стратегии, которая призвана обеспечить не только «достойный выход» из Афганистана, но и долгосрочное геополитическое присутствие Соединенных Штатов в стране, расположенной на стыке Центральной и Южной Азии¹³.

Следует подчеркнуть отнюдь не восторженное, если не подозрительное, отношение к этому со стороны государств, имеющих стратегические интересы в Афганистане. Ряд экспертов рассматривает ситуацию, главным образом, через призму геополитических планов США в регионах Центральной и Южной Азии, Среднего и Ближнего Востока, осуществляемых в рамках т.н. мегапроектов «Большой Ближний Восток» и/или «Большая Центральная Азия»¹⁴.

Геополитическая значимость Центральной Азии и Афганистана для Соединенных Штатов, без сомнения, весьма высока. Так, по мнению эксперта Центра политических исследований (Узбекистан) Р.Махмудова, «...для США Центральная Азия представляет важнейший с позиции геополитики регион. Это, безусловно, выгодный плацдарм, который дает выход на Афганистан, где Вашингтон и его союзники уже десятый год ведут войну против движения Талибан. Кроме того, Центральная Азия и Афганистан дают выход на болевые и геополитически важные точки Китая (СУАР) и России (Урало-Сибирское геополитическое ядро), Ирана (проблема экстремизма в Белуджистане) и Пакистана (Пуш-

тунистан и Белуджистан). Соединенные Штаты, будучи внерегиональной силой, уже десятилетие определяют ряд ключевых трендов в регионе благодаря наличию в Афганистане серьезной военной группировки НАТО, численностью более 100 тыс. человек»¹⁵.

Сегодняшние процессы в Афганистане, обусловленные, в незначительной степени, реализацией афганской стратегии Б.Обамы, будут во многом определять перспективы дальнейшего развития событий в Центральной и Южной Азии, а также на Ближнем Востоке. Очевидно, что будущее Афганистана, геополитическая роль этой страны, находящейся между этими регионами, вызывает различное отношение соседних региональных государств к заявленным Вашингтоном планам в Афганистане и обширном регионе, переживающем турбулентный период своей новейшей истории.

Итоги Чикагского саммита НАТО в мае 2012 г. подтвердили, что афганская проблематика, по крайней мере, в течение следующего десятилетия останется одной из главных во внешней политике Запада, несмотря на отдельные разногласия в трансатлантическом сообществе. В частности, в Чикаго была достигнута договоренность о том, что на нужды национальных вооруженных сил Афганистану ежегодно будет предоставляться финансовая помощь на сумму \$4,1 млрд, из них \$2,3 млрд - Вашингтоном, а остальная часть - его союзниками по НАТО и странами Персидского залива¹⁶.

Вместе с тем, два ключевых союзника США - Великобритания и Германия заявили, что «НАТО не бросит афганцев и после вывода своих войск в 2014 г.». Британский премьер-министр Д.Кэмерон подчеркнул, что «страны-союзницы не просто хотят довести свою миссию до конца, они намерены инвестировать в будущее Афганистана»¹⁷.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Геополитическое присутствие США и их союзников по НАТО в Афганистане, которое будет

иметь, возможно, долгосрочный характер, неоднозначно оценивается в столицах крупных игроков. Неизбежным представляется конфликт интересов как стратегических, так и геополитических. Близость или общность интересов в сфере безопасности, обусловливаемых опасными угрозами, такими как терроризм, экстремизм или наркотрафик, будут отходить на второй план в диалоге США с Россией, Китаем, Ираном, Пакистаном. Этому будут способствовать, в т.ч., нынешний характер и уровень взаимоотношений этих государств с Вашингтоном.

Как полагают эксперты, **Россия** будет более настойчиво продвигать свою международно-политическую стратегию, в т.ч. по афганскому урегулированию, отстаивая собственные геополитические интересы в Центральной Азии. В этом контексте ключевым фактором останется т.н. «базовый вопрос», который продолжает отражаться на российско-американском взаимодействии по центральноазиатско-афганской проблематике. Глава МИД РФ С.Лавров заявил, что для России неприемлемо сохранение иностранного военного присутствия в Афганистане в формах, которые могут быть использованы против третьих стран. По его словам, у Москвы вызывает вопросы то, что, объявив об уходе из Афганистана в 2014 г., американцы занимаются созданием в этой стране военных баз «без каких-либо крайних сроков и внятно объявленных целей»¹⁸.

Позиция **Китая** по военнополитическому присутствию США в Афганистане и Центральной Азии, в целом, остается схожей с российской. Пекин настаивает на потенциальное влияние «базового» фактора на стабильность и безопасность в Синьцзяне, имеющем общие границы с Афганистаном, Пакистаном и тремя странами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан). КНР заинтересована в скорейшей стабилизации и установлении долгосрочного мира в соседнем Афганистане. В то

же время из-за подозрений относительно планов США в Афганистане Пекин воздерживается от того, чтобы принять призывы Запада к более активному вовлечению в афганское урегулирование, придерживаясь принципа на углубление сотрудничества с Кабулом преимущественно в двустороннем формате и, главным образом, в социально-экономической сфере.

За последнее десятилетие отношение **Ирана** к военно-политическому присутствию США в Афганистане претерпело качественное изменение. Если после терактов в сентябре 2001 г. в Нью-Йорке руководство Ирана дало молчаливое согласие на интервенцию НАТО в Афганистан и оказывало содействие в формировании афганского временного правительства в декабре 2001 г. в Бонне, то уже в 2002 г. иранское руководство резко изменило свою позицию после того, как экс-президент США Дж.Буш отнес Иран к одной из стран «оси зла». В результате, Тегеран начал проводить «сложную» политику в отношении Афганистана¹⁹.

По мере нарастания напряженности в ирано-американских отношениях, в т.ч. по ядерному вопросу, а также вследствие событий «арабской весны» на Ближнем Востоке, в Иране с возросшей озабоченностью воспринимают геополитические реалии, когда вокруг страны образуется стратегическое кольцо из воен-

ных баз США/НАТО - в Персидском заливе, Индийском океане, Ираке, Турции, Кыргызстане, а теперь и в Афганистане²⁰.

Афганская стратегия Б.Обамы напрямую затрагивает **Пакистан**, объявленный одним из важных стратегических партнеров США в борьбе с терроризмом. Однако, учет Исламабадом деятельности различных вооруженных (экстремистских) группировок, играющих важную роль во внутривнутриполитических процессах в стране²¹, препятствует более активному участию в антитеррористической войне в Афганистане, особенно после ликвидации бен Ладена в мае 2011 г. Последовавшее после этого события ухудшение пакистано-американских отношений (возможно, временное) не представляется нелогичным. Новому руководству Пакистана после президентских выборов в 2013 г. придется предпринимать более решительные шаги во внешней политике страны и в сфере безопасности, чтобы способствовать реализации его стратегических интересов в Афганистане, в регионах Южной и Центральной Азии, входящих в проект «Нового шелкового пути».

* * *

В целом, практический успех или провал афганской стратегии Б.Обамы обусловлен внутренними и внешними факторами, влияющими на степень внутривнутриполитической стабильности в Афгани-

стане. Как отмечает британский эксперт М.Харт, при нынешней слабости афганского национального государства, эндемической коррупции и экономической зависимости от международной помощи выживание любого будущего режима представляется сомнительным²².

Соединенные Штаты, видимо, будут прилагать целенаправленные усилия для формирования структуры региональной безопасности вокруг Афганистана, которая бы обеспечивала геополитическое присутствие США в регионах Ближнего Востока, Южной и Центральной Азии. Пытаясь продвигать свои интересы, Вашингтон, скорее всего, будет опираться на региональных игроков - своих стратегических партнеров - Турцию и Индию.

Такая геополитическая тенденция в Центральной Азии способна оказать влияние на ситуацию в сфере региональной безопасности, особенно на фоне последствий глобального кризиса, серьезно отразившихся на национальных экономиках стран региона. Неслучайно, по мере приближения 2014 г., когда планируется вывод воинского контингента НАТО из Афганистана, в международно-политических и экспертных кругах выражаются растущие опасения по поводу перспектив стабильности в Центральноазиатском регионе.

¹ Lindsay J. George W. Bush, Barack Obama and the future of US global leadership // International Affairs. Vol. 87/ July 2011. № 4. P. 772.

² Obama Barack. Renewing American leadership // Foreign Affairs. July-August 2007. P. 2-16.

³ Пахомов А. Афганская война Обамы // Компас - ИТАР ТАСС. 2009. № 51. С. 3-31.

⁴ См.: Арунова М. Афганская политика США и интересы России // Формирование образа России в контексте афганского кризиса. М., 2010. С. 9-11.

⁵ Partlow J. In Afghan War, Haqqani Group is "Resilient" foe // Washington Post. May 30, 2011.

⁶ Perlez J., Schitt E., Gall C. Pakistan is said to pursue foothold in Afghanistan // New York Times. June 24, 2010.

⁷ <http://www.afghanistan.ru/doc/21408.html>

⁸ Ibidem.

⁹ Ibid.

¹⁰ <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/05/01/fact-sheet-us-afghanistan-strategic-partnershi>

¹¹ Afghanistan Drug Industry, p. 25 // United Nations Office on Drug and Crime. The World Bank - <http://info.publicintelligence.net/AfghanistanDrugIndustry.pdf>; Afghanistan Opium Survey 2012, p. 3 // UNODC. United Nations Office on Drug and Crime. Islamic Republic of

Afghanistan - http://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Summary_Findings_FINAL.pdf

¹² Enduring Strategic Partnership Agreement between the Islamic Republic of Afghanistan and the United States of America.

¹³ <http://www.12.uz/ru/news/show/comments/7410/#>

¹⁴ См. подр.: Новая большая игра в большой Центральной Азии. Бишкек. 2005.

¹⁵ Махмудов Р. Иран и Запад в борьбе за грузовые и газовые потоки из Центральной Азии. 30.05.2012 - http://www.iran.ru/rus/newsiran.php?act=news_by_id&n=1&news_id=80887

¹⁶ http://rus.ruvr.ru/2012_05_22/75527057/

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ <http://allnewspoint.com/news/1745915>

¹⁹ Mandana Tishehyar. A Review of Iran's concerns about NATO's presence in Afghanistan. Доклад на международной конференции в Индии, 2011.

²⁰ Махмудов Р. Указ. соч.

²¹ Fair Cristine C. Lashkar-e-Tayiba and the Pakistani State // Survival. August-September 2011. P. 13.

²² Hart M. West's Afghan hopes collide with reality // The National Interest. № 118. March-April. 2012. P. 9.